

ПЛЕЙЛИСТ:

- «99 Problems – Jay-Z (not available
– on Spotify)
- «#1 Crush – Garbage
- «A Little Wicked – Valerie Broussard
- «Apologize – Timbaland, One Republic
- «Army of Me – Björk
- «Believer – Imagine Dragons
- «Blue Monday – Flunk
- «Down with the Sickness – Disturbed
- «Everybody Wants
to Rule the World – Lorde
- «Fire Up the Night – New Medicine
- «Hash Pipe – Weezer
- «Highly Suspicious – My Morning Jacket
- «History of Violence – Theory of a Deadman
- «If You Wanna Be Happy – Jimmy Soul
- «In Your Room – Depeche Mode
- «Intergalactic – Beastie Boys
- «Light Up the Sky – Thousand Foot Krutch
- «Man or a Monster
(feat. Zayde Wolf) – Sam Tinnesz
- «Mr. Doctor Man – Palaye Royale
- «Mr. Sandman – SYML
- «Old Ticket Booth – Derek Fiechter
– and Brandon Fiechter
- «Party Up – DMX
- «Pumped Up Kicks – 3TEETH
- «Rx (Medicate) – Theory of a Deadman
- «Satisfied – Aranda
- «Sh-Boom – The Crew Cuts
- «Teenage Witch – Suzi Wu
- «Devil Inside – INXS
- «Touch Myself – Genitorturers
- «White Flag – Bishop Briggs
- «Yellow Flicker Beat – Lorde
- «You're All I've
Got Tonight – The Cars

От автора:

«Сумрак» — последний роман из цикла «Ночь Дьявола». Все книги взаимосвязаны, поэтому перед прочтением этой части рекомендую ознакомиться со всеми предыдущими.

Если вы решили пропустить книги «Испорченный», «Убежище», «Курок» или «Конклав», пожалуйста, имейте в виду, что некоторые сюжетные линии и важные детали предыстории могут быть вам непонятны.

Все предыдущие книги доступны для покупки.

Вперед!

Целую, Пен

*Не надо жалеть ее. Она была из тех,
кто любит расти. Под конец она даже
обогнала других девочек на один день —
и все по собственному желанию!*

Д. М. Барри. «Питер Пэн»

Посвящается Э. Кинг

Глава 1

Эмери

Наши дни

Звук был едва различимый, но я его слышала. *Журчание воды.* Словно я находилась глубоко в пещере, за водопадом.

Черт, что это такое?

Моргнув, я начала просыпаться. Кажется, никогда в жизни не спала крепче. Господи, как же я устала.

Моя голова лежала на мягчайшей подушке. Я провела рукой по прохладному, восхитительно воздушному белому одеялу. Ощупав лицо, очков не обнаружила. Затем окинула взглядом обстановку, приходя в замешательство, осознав, что лежала, уютно устроившись посреди огромной кровати, на которой мое тело занимало не больше места, чем одно драже в пачке M&M's.

Это не моя кровать.

Когда я осмотрела роскошную спальню в бело-золотых тонах, заполненную хрусталем и зеркалами — никогда вживую не видела такого великолепия и богатства, — мое дыхание участилось. Мной мгновенно овладел страх.

Это не моя комната. Мне снится сон?

Я приподнялась. Голова раскальвалась, мышцы одеревенели, будто я проспала чертову неделю.

Опустив глаза, я заметила очки на прикроватной тумбочке, быстро надела их и сперва оценила состояние, в котором находилось мое тело. Я лежала

в тех же черных брюках-скинни и широкой белой блузе, которые надела сегодняшним утром.

Если все еще сегодня, конечно.

На ногах обуви не было, однако, взглянув вниз, я увидела свои кроссовки, аккуратно стоявшие возле кровати на шикарном белом ковре с золотыми узорами.

Пот охлаждал кожу, пока я обводила взглядом незнакомую спальню. В голове царил полная сумятица. Черт, что происходит? Где я?

Пошатываясь, я встала с кровати.

Помню, что была в офисе архитектурного бюро. Работала над проектом музея «ДеВитт». Байрон и Элис заказали на ланч доставку еды, а я ушла пообедать в кафе и... Я сжала переносицу. В голове пульсировало... И потом...

Уф, не знаю. Что случилось?

Увидев дверь впереди, я не стала изучать спальню или проверять, куда ведут две другие двери. Я подхватила кроссовки и, пошатываясь, направилась туда, где, как предполагала, находился выход. Шагнув в коридор, ощутила успокаивающую прохладу мрамора под босыми ступнями.

Мысленно я продолжала составлять список.

Я не пила.

Не видела никого необычного.

Не получала никаких странных телефонных звонков или посылок. Я не...

Наконец, собрав достаточное количество слюны, я несколько раз попыталась слотнуть. Боже, меня мучила жажда. И — живот светло болезненной судорогой — голод тоже.

— Привет? — тихо позвала я, сразу пожалев об этом.

Если у меня не развилась избирательная амнезия или аневризма, значит, я оказалась здесь не по собственной воле.

Но в случае похищения разве мою дверь не заперли бы?

Желчь обожгла горло. В воображении начали проигрываться сценарии из фильмов ужасов.

Пожалуйста, только не каннибалы. Пожалуйста, только не каннибалы.

— Привет, — произнес тихий нерешительный голос.

Я посмотрела туда, откуда доносился звук, через коридор и перила, на другую сторону лестницы, где располагалась галерея с рядом комнат. Притаившийся в тени человек медленно вышел на лестничную площадку.

— Кто вы? — Чуть двинувшись вперед, я моргнула в попытке прогнать сонливость, от которой слипались веки.

Кажется, это мужчина. В рубашке, с короткой стрижкой.

— Тэйлор, — наконец ответил он. — Тэйлор Динеску.

Динеску? В смысле «Нефтяная корпорация Динеску»? Быть не может, что парень из этой семьи.

Облизав губы, я слотнула. Нужно обязательно найти воду.

— Почему я не заперт в своей комнате? — спросил Тэйлор, ступив из темноты в тусклый лунный свет, струившийся из окон. Он склонил голову набок. Его волосы были растрепаны, а помятая оксфордская рубашка выбилась из брюк. — Нам запрещено приближаться к женщинам. — Судя по его голосу, парень, как и я, был озадачен. — Ты с доктором? Он здесь?

Проклятье, о чем он говорит? *«Нам запрещено приближаться к женщинам»*. Я не ослышалась? Голос Тэйлора звучал отстраненно, словно его накачали наркотиками или пятнадцать лет продержали в одиночной камере.

— Где я? — требовательно поинтересовалась я.

Он сделал шаг в моем направлении. Я попятилась и поспешно обулась, прыгая на одной ноге.

Закрыв глаза, парень вдохнул, подошел ближе и произнес, часто дыша:

— Господи. Давно я этого не ощущал.

Чего не ощущал?

Когда Тэйлор вновь открыл глаза, я заметила их пронзительную голубизну, особенно ярко выделяющуюся на фоне волос оттенка красного дерева.

— Кто ты такой? Где я нахожусь? — рявкнула я.

Я не знала его.

Он продолжал подкрадываться, двигаясь подобно животному, с хищным выражением на лице, от которого волоски на моих руках встали дыбом.

Парень неожиданно возбудился. *Твою мать.*

В поисках оружия для самообороны я огляделась.

— Локации меняются, — ответил Тэйлор. С каждым его шагом я отступала назад. — Только название остается неизменным. Блэкчерч.

— Что это такое? Где мы? Я по-прежнему в Сан-Франциско?

Он пожал плечами.

— Ответить на этот вопрос я не могу. Мы можем быть в Сибири либо в десяти милях от Диснейленда. Об этом мы узнаем последними. Нам известно лишь то, что местность труднодоступная.

— Мы?

Кого еще тут держали? И где они?

И где я, черт возьми, раз уж на то пошло? Что такое Блэкчерч? Название казалось смутно знакомым, однако сосредоточиться в данный момент не получалось.

Как парень мог не знать, где находится? В каком городе или штате? В какой стране?

Бог мой. *Стране.* Ведь я в Америке, да? По крайней мере, должна быть.

Меня мутило.

Но... вода. Проснувшись, я слышала шум воды. Я напрягла слух и различила монотонный гул. Где-то поблизости находится водопад?

— Тебя никто не сопровождает? — спросил Тэйлор так, будто ему не верилось, что я действительно стояла перед ним. — Тебе не стоит быть рядом с нами. Они не подпускают к нам женщин.

— Каких женщин?

— Медсестер, уборщиц, сотрудниц... Они приходят раз в месяц, чтобы пополнить запасы, а нас запирают в комнатах, пока персонал не покинет дом. Тебя забыли?

Теряя терпение, я оскалилась. Довольно вопросов. Я понятия не имела, о чем, черт побери, он говорил. А сердце билось с такой силой, что было больно. *Они не подпускают к нам женщин.* Боже, почему? Пятясь назад и не выпуская его из поля зрения, я отошла к лестнице и начала спускаться, в то время как парень решительно наступал на меня.

— Я хочу воспользоваться телефоном. Где его найти?

Он покачал головой. У меня душа ушла в пятки.

— Компьютеров тоже нет, — сообщил Тэйлор.

Споткнувшись, я схватилась за стену, чтобы удержать равновесие. А когда подняла глаза, его взгляд был прикован ко мне, уголки губ подергивались в ухмылке.

— Нет, нет... — Я сползла на несколько ступенек вниз.

— Не беспокойся, — заявил парень. — Я лишь понюхаю тебя. Он захочет снять первую пробу.

Он? Скользнув взглядом вниз, у подножия лестницы я заметила подставку с зонтами. Добротными, остроконечными. *Сойдет.*

— Женщин сюда не приводят. Во всяком случае, тех, которых нам можно трогать.

Тэйлор подходил все ближе, а я продолжала пятиться. Если брошусь за зонтом, он сможет меня поймать? Попытается это сделать?

— Никаких женщин, никакой связи с внешним миром. Никаких наркотиков, выпивки, сигарет.

— Что такое Блэкчерч?

— Тюрьма.

Я осмотрелась, отмечая мраморные полы, роскошную мебель, ковры, вычурную золотую отделку, статуи, и пробормотала:

— Хорошая тюрьма.

Как бы его ни использовали теперь, раньше этот особняк... или замок... был чьим-то домом.

— Неофициальная, — вздохнул парень. — Куда, по-твоему, директора компаний и сенаторы отправляют своих проблемных детей, если им нужно от них избавиться?

— Сенаторы... — Я умолкла, ощутив, как накатывают воспоминания.

— Некоторые важные люди не могут допустить, чтобы в новостях трубили об их сыновьях — их наследниках, застуканных за грязными делишками, попавших в тюрьму или реабилитационный центр, — пояснил Тэйлор. — Когда мы становимся обузой, нас ссылают сюда, чтобы утихомирить. Иногда на несколько месяцев. — Он снова вздохнул. — Кто-то торчит тут годами.

Сыновья. Наследники.

Внезапно меня осенило.

Блэкчерч.

Нет.

Нет, он наверняка лгал. Я слышала об этом месте. Но это лишь городская легенда, которой богачи пугают своих детей, чтобы держать их в узде. Уединенная резиденция, куда сыновей отправляют в качестве наказания, давая при этом полную свободу делать друг с другом что вздумается. Типа «Повелителя мух»*, только в смокингах.

Однако в действительности этого места не существовало. Я права?

* Аллегорический роман английского писателя Уильяма Голдинга, вышедший в 1954 году.

— Тут есть другие? — уточнила я. — Вроде тебя? Губы парня растянулись в злорадной улыбке, отчего в животе у меня завязался тугой узел.

— О, несколько, — проворковал Тэйлор. — Грэйсон вернется с охотничьим отрядом сегодня вечером. Я оторопела. Голова закружилась.

Нет, нет, нет..

Он сказал, *сенаторы*.

Грэйсон.

Дерьмо.

— Грэйсон? — пробубнила я, обращаясь скорее к себе. — Уилл Грэйсон?

Он здесь?

Однако Тэйлор Динеску — сын владельца «Нефтяной корпорации Динеску», насколько я могла судить, — проигнорировал мой вопрос.

— У нас есть все необходимое для выживания, правда, если захотим мяса, приходится охотиться.

Вот чем Уилл... и *остальные...* сейчас занимались. Добывали мясо.

Не знаю, что именно послужило причиной — выражение моего лица или что-то другое, но парень расхохотался. Его мерзкий гогот заставил меня сжать кулаки.

— Почему ты смеешься? — прорычала я.

— Потому что никто не подозревает, что ты здесь, да? — радостно поинтересовался он. — А те, кто в курсе, оставили тебя специально. Пройдет месяц, прежде чем здесь появится команда снабжения.

Я на миг закрыла глаза, уловив его неприкрытый намек.

— Цельный месяц, — мечтательно протянул Тэйлор.

Он скользнул взглядом по моему телу, пока я осознала ситуацию, в которую попала.

Я оказалась у черта на куличках в окружении мужчин, живущих вне закона, без связей с внешним миром, а один из них к тому же горел желанием пытать меня, попадись я ему снова в руки.

И, со слов Тэйлора, помощи не предвидится в течение месяца.

Кто-то приложил немало усилий, чтобы доставить меня сюда незамеченной. На территории действительно не было наблюдателей? Охраны? Дежурных, которые должны контролировать заключенных?

Я стиснула зубы, не представляя, как поступить, однако действовать требовалось быстро.

Услышав лай и завывания, эхом разносившиеся снаружи, я посмотрела на парня.

— Что это?

Волки? Звуки приближались.

Тэйлор резко перевел взгляд на входную дверь за моей спиной, затем опять посмотрел на меня.

— Охотничий отряд, — ответил он. — Наверное, вернулись раньше.

Охотничий отряд.

Уилл.

И черт знает сколько еще заключенных, которые могли оказаться такими же гадкими и пугающими, как этот парень...

Вой уже раздавался возле дома. Я смотрела на Тэйлора, не в силах совладать с дыханием. Что произойдет, когда они войдут и увидят меня?

Он лишь улыбнулся, сказав:

— Пожалуйста, беги. Нам до смерти хочется хоть как-то развлечься.

Мое сердце в ужасе сжалось. Этого не может быть. *Этого не может быть.*

Не сводя с него глаз, я продолжила спускаться по лестнице спиной вперед. Парень следовал за мной. По моим венам словно растекалась расплавленная лава.

— Я хочу поговорить с Уиллом, — потребовала я.

Ему, возможно, и *хотелось бы* мне навредить, но он не станет. Так ведь?

Если бы я могла поговорить с ним...

Тэйлор засмеялся, его голубые глаза заискрились от восторга.

— Уилл не защитит тебя, дорогуша. — В следующую секунду наверху скрипнула половица. Запрокинув голову, он посмотрел на потолок. — Эйдин проснулся.

Эйдин. Кто это?

Но я не собиралась задерживаться, чтобы узнать ответ. Я не была уверена, грозила ли мне реальная опасность от этих парней, однако в случае моего побега все возможные риски сведутся к нулю.

Спрыгнув со ступенек, я обогнула перила и рванула по темному коридору к задней части дома под завывания Тэйлора. На лбу выступила испарина.

Это не может быть правдой. За ними должны наблюдать. Я отказывалась верить, что мамочки и папочки отправляли сюда своих наследников за немалые деньги, не удостоверившись в их безопасности. А вдруг кто-то получит травму? Или тяжело заболит?

Это все... шутка. Неуместный и расточительный розыгрыш. Ночь Дьявола совсем скоро, и он взял меня в оборот. Наконец.

Блэкчерча на самом деле нет. Даже Уилл не верил в его существование в старших классах.

Минуя комнату за комнатой — некоторые с одной, некоторые с несколькими дверями, — коридор за коридором, я понятия не имела, куда направляюсь. Я просто бежала.

Резиновые подошвы моих кроссовок скрипели по мраморному полу. В носу щекотало от затхлого запаха. Здесь все отдавало холодом.

Кремовые стены сменились бордовыми, потом черными, обои местами выцвели, как и километровые потолки, и шторы, спадающие с окон в восемь раз выше меня.

Светильники горели, угрюмо освещая каждый кабинет, гостиную, мужскую берлогу и игровую комнату, попадавшуюся на моем пути.

Резко остановившись, я свернула во второй коридор справа. Тишина одновременно радовала и нервировала. Несколько секунд назад парни были у двери. Сейчас они, наверное, уже в доме. Почему я ничего не слышу?

Проклятье.

Мышцы горели, легкие сдавило. Я не сдержала стон, ввалившись в комнату в самом конце коридора, подбежала к окну и открыла его. Свежий ветер ворвался внутрь, раскачивая шторы. При виде уходящего вдаль леса, казавшегося почти черным в темноте, меня пробрала дрожь.

Тсуги*. Выглянув наружу, я осмотрела местность. Канадские ели и белые сосны. Сырой запах мха ударил в нос, заставив меня замереть. Я не в Калифорнии. Такие деревья типичны для северных районов.

И мы не в Тандер-Бэй. Далеко не в Тандер-Бэй.

Оставив окно открытым, я отошла назад в задумчивости. Холодный воздух проникал под мою белую блузку с короткими рукавами. Я понятия не имела, где нахожусь, насколько далеко от цивилизации и куда попаду, если сбегу без снаряжения.

Я поспешила из комнаты и, прижимаясь к стене и сохраняя бдительность, тихо двинулась дальше по коридору. *Думай, думай, думай...*

Мы должны быть вблизи города. На стенах висят картины, кругом бесценный антиквариат, массивные люстры. Чтобы обставить и украсить этот дом, ушло чертовски много денег.

Он не всегда служил тюрьмой.

Никто бы не потратил такие деньги на вещи, которые разнесет в пух и прах кучка мелких говнюков из студенческих братств. Этот особняк был чьим-то домом, а значит, находился неподалеку от города. Подобные места созданы для развлечений. Да ради всего святого, тут есть даже бальный зал.

* Род хвойных вечнозеленых деревьев семейства Сосновые.